

2. European Commission (2012) Regional Innovation Scoreboard 2012. Methodology Report. http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/regional-innovation/index_en.htm (Дата обращения: 23.01.2014 г.).
3. Parakhina V. N., Novikova E. N. The features of innovation in the Stavropol region // Proceedings of the International Conference «Theory and practice of management of the organization as a social and economic system: the identification, analysis and resolution of problems Formation», Finland, Helsinki, 14–16 September 2013. Finland, Helsinki, 2013. P. 97–100.
4. Парахина В. Н., Лебедев А. Л. Проблемы формирования и оценки инновационного потенциала российских предприятий // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и на транспорте -2012». Выпуск 2. Том 25. Одесса: Куприенко, 2012. С.35-39
5. Борис О. А., Парахина В. Н. Взаимосвязь менеджмента промышленной компании с проблемами и источниками инноваций // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3.
6. Особенности управления инновационным развитием социально-экономических систем в современных условиях: коллективная монография / под ред. В. Н. Парахиной. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2011. 180 с.

УДК 336.71

Серебрякова Елена Алексеевна

ОЦЕНКА КРЕДИТНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ БАНКА

В статье охарактеризованы основные подходы к оценке кредитного риска, изучено его влияние на размер капитала коммерческих банков в процессе адаптации продвинутого подхода, базирующегося на применении внутренних моделей, разработанных кредитными организациями самостоятельно.

Ключевые слова: Базельское соглашение, оценка кредитного риска, минимальные требования к капиталу, IRB (продвинутый) подход.

Serebryakova Elena A.

CREDIT RISK EVALUATION IN SYSTEM OF BANK EQUITY BASIS MANAGEMENT

The article offers a description of the major approaches to credit risk evaluation, as well as its impact on the capital of commercial banks through adjustment of the advanced approach based on the use of internal models developed by credit organizations independently.

Keywords: Basle agreement; credit risk evaluation; minimum requirements for capital; IRB (advanced) approach.

Значимость рисков по ссудным операциям и качество их оценки не теряет своей важности, напротив, вероятность наступления рисков ситуации существенным образом сказывается на получаемой коммерческими банками прибыли и на части акционерного капитала, который является одним из критериев их финансовой устойчивости. Капитал выполняет роль стимулирующего элемента развития кредитной организации и расширения ее деятельности, а также способствует укреплению доверия к ней со стороны физических и юридических лиц.

В соответствии с Положением Банка России от 10.02.2003 г. № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций» (в ред. 25.10.2013 г.) и Положением Банка России от 28.12.2012 г. № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»))» (в ред. 25.10.2013 г.), их величина определяется как сумма основного и дополнительного капиталов. Под основным понимается неизменная по стоимости его часть, которая может быть направлена на покрытие реальных или потенциальных потерь.

В дополнительный капитал с некоторыми ограничениями включают средства, которые носят менее постоянный характер и могут только при определенных обстоятельствах быть направлены на указанные выше цели.

Согласно Инструкции Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (в ред. от 25.10.13 г.), величина кредитного риска включена в целый ряд экономических нормативов, в том числе и в расчет наиболее важного в деятельности любой кредитной организации – норматива достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1) [5].

Через показатели, входящие в формулу расчета норматива Н1, размер кредитного риска оказывает прямое влияние на снижение его уровня. Центральным Банком РФ установлена величина Н1 не ниже 10,0 %, к тому же снижение данного показателя до уровня менее, чем 2,0 % грозит кредитной организации отзывом лицензии. Рост кредитного риска в целом по банку может привести к тому, что размер норматива достаточности капитала снизится.

В рамках применения требований Базельского соглашения III Банк России внедрил ряд новых документов, исходя из которых осуществляются расчеты трех следующих нормативов достаточности капитала:

- норматив достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации (Н1.0) $\geq 10,0$ %;
- норматив достаточности базового капитала (Н1.1) $\geq 5,0$ %;
- норматив достаточности основного капитала (Н1.2) $\geq 5,5$ %.

Нормативы достаточности капитала в соответствии с Базелем III выглядят иначе:

- норматив достаточности совокупного капитала $\geq 8,0$ %;
- норматив достаточности базового капитала $\geq 4,5$ %;
- норматив достаточности капитала первого уровня $\geq 6,0$ %;
- контрциклический буфер $\geq 2,5$ %;
- буфер консервации капитала $\geq 2,5$ %;

Сравнивая подходы к оценке достаточности собственного капитала в России и за рубежом, можно сделать вывод о том, что международные требования Базельского соглашения III на 25,0 % ниже установленных Банком России, что обусловлено различиями в уровне развития финансовых рынков, особенностями функционирования российской банковской системы и перестраховкой со стороны национального регулятора [5].

При этом Банк России еще пока не определил требования в отношении буфера консервации и контрциклического буфера.

В процессе внедрения основных стандартов Базеля III Центральный Банк России выпустил новые нормативные документы, предлагающие следующее:

- дробление основного капитала на базовый и добавочный;
- ужесточение условий к субординированным кредитам и привилегированным акциям, включаемым в состав источников капитала: а) «новые» субординированные кредиты должны иметь возможность конвертации в обыкновенные акции; б) «старые» субординированные кредиты должны быть амортизированы в течение ближайших десяти лет (размер ежегодных амортизационных отчислений составляет 10,0 %);
- включение бессрочных субординированных кредитов в состав источников дополнительного капитала;
- введение более высоких коэффициентов, т.е. 2,5 и 10, в отношении вложений в акции зависимых компаний, приобретенных для инвестирования [6, 9].

Принятие ЦБ РФ требований Базеля III имеет целый ряд характерных особенностей:

- Банк России допускает включение определенных видов привилегированных акций в расчет базового капитала коммерческого банка, в то время как в соответствии с требованиями Базеля III привилегированные акции не учитываются при расчете этого показателя;

– согласно требованиям Центрального Банка определенные виды субординированных кредитов и привилегированных акций подлежат амортизации в течение последующих десяти лет (размер ежегодных амортизационных отчислений составляет 10,0 %).

Банк России опубликовал Письмо от 29.12.2012 г. №193-Т «О Методических рекомендациях по разработке финансовыми организациями планов восстановления финансовой устойчивости». Данный нормативный документ вводит обязательное требование о разработке планов восстановления финансовой устойчивости (самооздоровления) исходя из набора сценариев, позволяющих действовать в различных стрессовых ситуациях. Основной целью является обеспечение необходимого уровня достаточности капитала и ликвидности, позволяющего коммерческому банку поддерживать функционирование в стрессовой ситуации за счет возможностей, не связанных с привлечением средств Банка России [8].

Помимо подготовки планов самооздоровления, Центральным Банком рекомендована разработка системы сигналов раннего предупреждения, направленная, к примеру, на устойчивое снижение обязательного норматива достаточности капитала, существенный рост доли проблемных (безнадежных) кредитов в ссудном портфеле банка, стабильный отток клиентов за определенный период времени, существенное снижение кредитного рейтинга).

В опубликованном Банком России Письме от 29.12.2012 г. № 192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков» описаны требования, предъявляемые к кредитным организациям, которые планируют представить свои модели внутренних рейтингов на аттестацию соответствия критериям применения подходов на основе внутренних рейтингов (ПВР), содержащихся в Базеле II (рисунок 1) [2, 7].

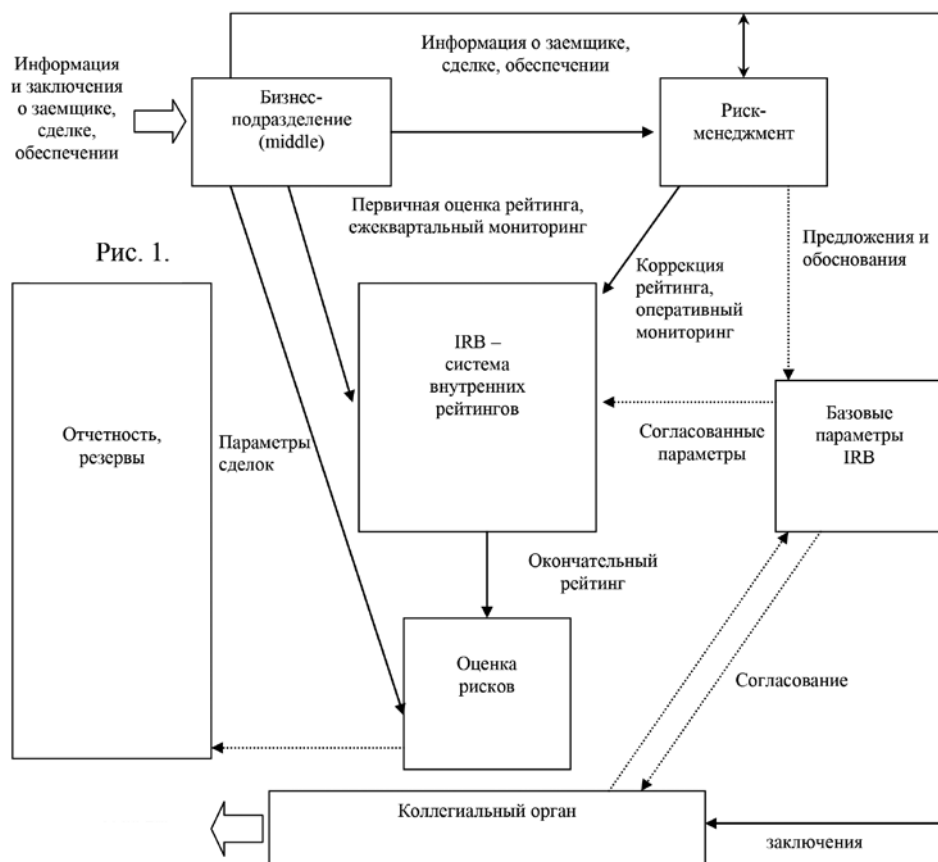

Рис. 1. Процесс разработки системы внутренних рейтингов

ПВР представляет собой альтернативу стандартизированному подходу к определению величины капитала, необходимой для покрытия кредитного риска. Стандартизированный подход предполагает использование фиксированных коэффициентов кредитного риска по различным группам активов, которые определяются регулирующим органом, в то время как ПВР позволяет коммерческим банкам определять коэффициенты риска на основе собственных систем внутренних рейтингов [7, 9]. Вероятнее всего, кредитные организации смогут применять ПВР с 2015 года (табл.). В настоящее время величина капитала, необходимая для покрытия кредитного риска, рассчитывается согласно Инструкции Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И (в ред. от 25.10.2013 г.) и прочим нормативным документам [4, 5, 6, 7, 8].

ПВР представляет собой альтернативу стандартизированному подходу к определению величины капитала, необходимой для покрытия кредитного риска. Стандартизированный подход предполагает использование фиксированных коэффициентов кредитного риска по различным группам активов, которые определяются регулирующим органом, в то время как ПВР позволяет коммерческим банкам определять коэффициенты риска на основе собственных систем внутренних рейтингов [7, 9].

Активы, взвешенные по уровню риска (RWA), которые рассчитываются на основе внутренних оценок вероятности дефолта (PD), уровня потерь при дефолте (LGD) и величины кредитного требования, подверженного риску дефолта (EAD), будут включены в знаменатель формулы расчета минимальной величины необходимого капитала (согласно Инструкции Банка России № 139-И) [5].

Для применения ПВР к расчету кредитного риска банку необходимо использовать их во внутренних системах оценки и управления кредитным риском не менее трех лет. Кредитная организация должна составить план последовательного применения, в котором будет установлено, в каком объеме и в какие сроки он намеревается использовать внутренний рейтинг в отношении определенных классов активов и подразделений.

Таблица

Сроки внедрения Базельских стандартов в Российской Федерации

	2011	2012	2013		2014	2015	2016	2017	2018	2019
			01.04	01.10						
БАЗЕЛЬ III										
Базовый капитал (минимально допустимый показатель)			Рекомендуется начать применение	Обязательное применение						
Собственные средства (капитал)			Рекомендуется начать применение	Обязательное применение						
Капитал первого уровня (основной капитал) (минимально допустимый показатель)			Рекомендуется начать применение	Обязательное применение						
Буфер консервации капитала, %							0,625	1,250	1,875	2,500
Показатель краткосрочной ликвидности	Начало периода наблюдения					Обязательное применение				
Показатель чистого стабильного фондирования		Начало периода наблюдения							Обязательное применение	
Показатель «левверидж»	Начало периода наблюдения		Период параллельного расчета (с 1 января 2013 года по 1 января 2017 года). Раскрытие информации с 1 января 2015 года						Обязательное применение	

	2011	2012	2013		2014	2015	2016	2017	2018	2019
			01.04	01.10						
Базельские стандарты в России (дополнительный аспекты)										
Внутренние процедуры оценки достаточности капитала (ВПОДК)	Рекомендуется начать применение									
Оценка кредитного риска с использованием подхода на основе внутренних рейтингов	Пилотный проект для восьми банков					Рекомендуется начать применение				
Рыночный риск			Обязательное применение							
Операционный риск		Обязательное применение								
Стресс-тестирование			Рекомендуется начать применение							

Для расчета величины потребности в капитале на основе ПВР банк должен соответствовать минимальным требованиям (например, в отношении разделения балансовых активов на семь категорий, установленных регулирующим органом), определять дефолт в соответствии с его регулятивным определением, иметь исторические данные за минимальный период для расчета показателей PD, LGD и EAD и пр.

При этом Центральный Банк РФ допускает использование одного из двух подходов на основе внутренних рейтингов – базового (БПВР) и «продвинутого» (ППВР). При применении БПВР кредитные организации осуществляют самостоятельный расчет только вероятностей дефолта, в то время как значения других компонентов риска определяются регулирующим органом [7, 8].

ППВР предполагает самостоятельный расчет банком вероятностей дефолта, уровней потерь при дефолте, величин кредитных требований, подверженных риску дефолта, а также сроков до погашения кредитного требования (рис. 2). В отношении подверженных риску кредитных требований к розничным заемщикам банки должны будут осуществлять самостоятельный расчет вероятностей дефолта, уровней потерь при дефолте и величин кредитных требований, подверженных риску дефолта, даже при использовании БПВР.

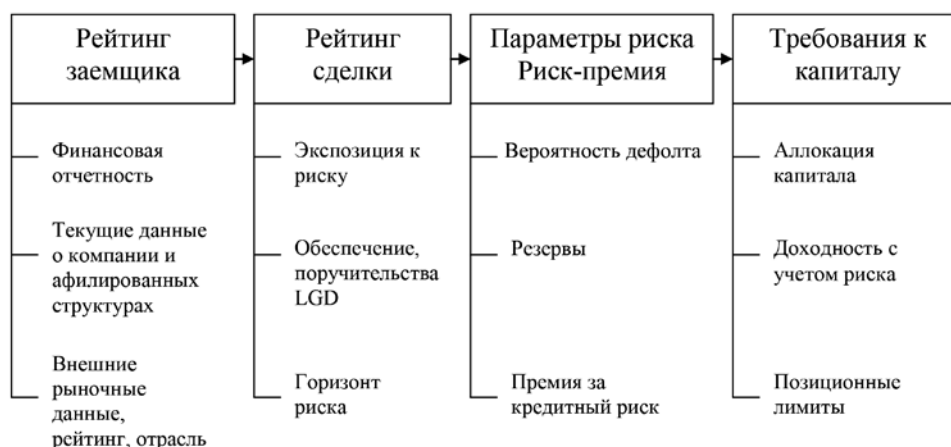

Рис. 2. Алгоритм IRB-действий

Понятие «рейтинговая система» включает совокупность методов, процедур, систем контроля, систем сбора информации и ИТ-систем, используемых для оценки кредитного риска, определения внутренних рейтингов кредитных требований по уровню риска, количественной оценки риска дефолта и потерь. В рамках каждого отдельного класса кредитных требований банк вправе использовать несколько рейтинговых методологий.

Если у него их несколько, то решение об отнесении заемщика к каждой отдельной рейтинговой системе принимается на основе внутренних документов кредитной организации на принципах, позволяющих наиболее эффективно учитывать уровень риска потерь от кредитования, присущего соответствующему заемщику.

Банком России выставлены минимальные требования при разработке банковских моделей, используемых ими в рейтинговых системах:

- 1) модель должна обладать достаточно высокой прогнозной точностью (рисунок 3). Банкам необходимо регулярно сопоставлять фактическую частоту реализованных дефолтов заемщиков с прогнозными значениями вероятности дефолта для каждого класса заемщиков, а также быть в состоянии документально подтвердить, что фактическая частота таких дефолтов не выходит из прогнозного диапазона для соответствующего класса заемщиков;

Рис. 3. Основные инструменты повышения эффективности оценки рисков в IRB-системе

- 2) входные переменные модели должны быть достаточными для получения прогнозных значений;
- 3) модель не должна иметь существенных структурных недостатков;
- 4) банкам необходимо установить процедуры проверки статистической информации, используемой в качестве входных параметров модели прогнозирования вероятности дефолта и потерь, включая оценку точности, полноты и релевантности конкретных статистических данных, на основе которых присваивается одобренный рейтинг;
- 5) банк должен продемонстрировать, что статистическая информация, использовавшаяся при построении модели, является репрезентативной для рассматриваемой совокупности реальных ссудозаемщиков и финансовых инструментов;
- 6) банкам следует регулярно проводить внутреннюю валидацию моделей, которая включает в себя анализ качества и устойчивости их функционирования, анализ внутренних взаимосвязей, тестирование прогнозных значений вероятности дефолта и уровня потерь при дефолте,

полученных в результате применения модели, путем их сопоставления с фактической частотой реализованных дефолтов заемщиков и фактическими значениями реальных потерь заемщиков;

- 7) кредитным организациям разрешается дополнять результаты применения модели экспертным суждением;
- 8) банки могут использовать экспертный контроль присвоения рейтингов с применением модели. Целью таких процедур будет являться обнаружение и минимизация ошибок, обусловленные известными недостатками модели (рисунок 4).

Рис. 4. Использование IRB в процессе кредитования клиентов

Эти действия должны дополняться реальной непрерывной работой над повышением эффективности модели, которые впоследствии будут подлежать аттестации Банком России, причем соответствующая процедура подачи заявки на получение разрешения не применять стандартизированный подход будет достаточно сложной.

Если говорить о преимуществах IRB, то в сравнении со стандартизированным подходом к оценке кредитного риска, он позволит банкам существенно снизить уровень капитала, необходимого для покрытия кредитного риска и вместе с этим потребует значительных инвестиций в разработку соответствующих моделей, используемых в рейтинговых системах.

Для того, чтобы все направления деятельности банка по разработке и реализации модели были учтены, необходима хорошая организованность процесса и наличие четкого графика его реализации.

При этом сложности представляют не только требования регулятора, но и сам процесс их выполнения, его последствия с точки зрения банковского бизнеса, взаимодействие и координация участников, а также своевременное выделение необходимых ресурсов. Оперативное планирование,

учет предполагаемых изменений и разработка стратегических альтернатив способны помочь банку быстро сориентироваться и удержать свои позиции на самых ранних этапах проведения нормативных реформ, сократив временные затраты на перераспределение направлений деятельности, активов и финансовых средств, а также на упорядочение структуры баланса.

На практике часто встречались ситуации, в т. ч. во многих российских банках, когда последние не наладили у себя систему кредитного риск-менеджмента, а предпочли пойти по пути ограничения его только узкими рамками удовлетворения требований регулятора, оставшись, по сути, без системного подхода внутренних рейтингов [4, 9]. Итогом таких действий стали серьезные проблемы во взаимоотношениях все с тем же регулятором и множественные его критические предписания о необходимости повышения объективности оценок резервов и их дифференцирования. К сожалению, критериев для подобных оценок, в настоящее время нет. Все это вынуждает сотрудников, ввиду отсутствия легитимных рейтингов, готовить нужные руководству заключения, основываясь лишь на субъективных суждениях, а отказ от таких действий со стороны сотрудников приводит даже к их увольнению.

Чтобы не создавать подобных ситуаций и системно развиваться в рамках рыночных отношений, для каждого банка жизненно необходимо создание четкой схемы принятия решений при осуществлении основной функции – кредитования, центром которой должен выступать именно кредитный риск-менеджмент. Исходя из вышеизложенного, данная проблема остается актуальной и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Опплигер В., Битюцкий В. Внедрение стандартов Базеля II/Базеля III в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eu.com/ru/ru.
2. Помазанов М. В. Рейтинговые технологии для управления кредитными рисками [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tggt.ru.
3. Помазанов М. В. Некоторые актуальные проблемы оценки кредитного риска в банковской сфере // Вестник финансового университета. 2013. № 1. С. 15–26.
4. Положение Банка России от 10.02.2003 г. № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций» (в ред. от 25.10.2013 г.)
5. Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (в ред. от 25.10.13 г.).
6. Положение Банка России от 28.12.2012 г. № 395-П «О Методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»))» (в ред. от 25.10.2013 г.).
7. Письмо Банка России от 29.12.2012 г. № 192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков».
8. Письмо Банка России от 29.12.2012 г. № 193-Т «О Методических рекомендациях по разработке финансовыми организациями планов восстановления финансовой устойчивости».
9. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru.